

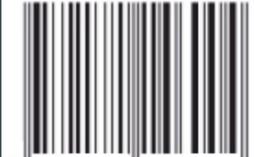
BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI

Научный вестник Бухарского государственного университета
Scientific reports of Bukhara State University

4/2024

E-ISSN 2181-1466

9 772181 146004

ISSN 2181-6875

9 772181 687004

4/2024

MUNDARIJA * СОДЕРЖАНИЕ *** CONTENTS****TILSHUNOSLIK *** LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Safarov F.S.	O'zbek adabiy tilida ko'plik ma'nosining ifodalanishi va tejamkorlik	4
Akhmedova R.A.	Antropocentric aspect of phraseological units with the component "red"	12
Alieva N.X., Mukhtoraliyeva F.A.	The role of translation in the enrichment of languages: analysis of some neologisms presented in «Steve Jobs» by Walter Isaacson	17
Barnoyeva Z.S.	O'zbek leksikografiyasida boshlang'ich sinf o'quv lug'atlarini tuzishning ahamiyati	22
Barotova N.Sh.	O'zbek kinodiskursida "milliylik" obrazini yaratishning tamoyillari	27
Ganieva O.Kh., Khakimova D.M.	Concept of term definition and its characteristics	32
Kurbonova G.S., Pulatova U.B.	Frazeologik konsepsiyalar talqini	37
Jumayev E.B., Nurullayeva G.X.	O'zbek va nemis tilida shaxs ifodalovchi vositalar	45
Raxmonova Y.X.	Matn tili va tarjima muammolari	50
Ro'ziyev Y.B., Halimova Sh.Sh.	O'zbek va nemis tillarida o'tgan zamonning voqelanishi	55
Turayeva D.M.	Muallif punktuatsiyasining yuzaga kelishi va punktuatsion tizimdagi yangi an'analar	61
Xodjayeva D.I.	Lingvodidaktik terminologiya tadqiqot obyekti sifatida	65
Yaqubova M.M.	Tarjima jarayonida asl matnning semantik va pragmatik jihatlarini saqlash masalalari	70
Ахмеджанова С.Дж.	Сбор и анализ корпусных данных для узбекского и русского языков	76
Жўраева И.А.	Инглиз ва ўзбек антропонимик луғатларида атоқли отларнинг берилиш усуллари	81
Шермухамедова Н.А.	Двуязычный и многоязычный устный корпус	87
Qobilova N.S.	Til tejamkorligi nazariyasining tadqiq qilish tamoyillari	92
Qodirova H.X.	Badiiy diskurs tarjimasida kommunikativ-funksional yondashuv	98
Yuldasheva F.E.	Expression of the modesty maxim in communication	102
Рабиева М.Ғ.	Эвфемизмларнинг дискурсив турлари ва уларнинг таржима стратегияларини белгилашдаги роли	106
Ataeva G.B.	The power of idioms in business English: communicating with impact	117
Karimova D.H.	Tarjimada variantlilik hodisalarining asosiy belgilari xususida (Aka-uka Grimm ertaklarining o'zbekcha tarjimalari misolida)	122

ДВУЯЗЫЧНЫЙ И МНОГОЯЗЫЧНЫЙ УСТНЫЙ КОРПУС

Шермухамедова Насиба Алмасовна,
старший преподаватель кафедры русского языкознания
филологического факультета Бухарского государственного университета
shermuxamedova.n.74@gmail.com

Аннотация. В этой статье мы возобновим обсуждение темы малых и больших корпусов, а затем обсудим случай двуязычных и многоязычных корпусов. Сначала речь пойдёт об иллюстрации проблем небольших двуязычных устных корпусов, а также о сопоставимости и обобщении результатов их анализа, а затем о представлении конкретного примера небольшого двуязычного корпуса. Этот корпус содержит лингвистические данные из различных провинций и служит базой данных для исследований языковых изменений, вызванных языковым контактом.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, билингвальность, плюрилингвальность, сопоставимые данные.

IKKI TILLI VA KO'P TILLI OG'ZAKI KORPUS

Annotatsiya. Ushbu maqolada kichik va katta korpuslar mavzusidagi munozara davom ettirilgan hamda ikki va ko'p tilli korpus holatlari muhokama qilingan. Unda birinchi navbatda kichik ikki tilli og'zaki korpus muammolari va ularni tahlil qilish natijalarini taqqoslash va umumlashtirish ko'rsatiladi, so'ngra kichik ikki tilli korpusning o'ziga xos misoli keltiriladi. Ushbu korpus turli viloyatlardagi ma'lumotlarini o'z ichiga oladi va til bilan aloqa qilish natijasida til o'zgarishini o'rganish uchun ma'lumotlar bazasi bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: korpus lingvistikasi, ikki tillilik, ko'p tillilik, taqqoslanadigan ma'lumotlar.

BILINGUAL AND MULTILINGUAL ORAL CORPUS

Abstract. In this article, we will resume the discussion on the subject of small and large corpora and then discuss the case of bi- and plurilingual corpora. It will first be a question of illustrating the challenges of small bilingual oral corpora as well as the comparability and generalization of their analysis results, then presenting the concrete example of a small bilingual corpus. This corpus contains linguistic data from a variety provinces and which served as a database for research on linguistic change induced by linguistic contact.

Keywords: corpus linguistics, bilingual, plurilingual, comparable data.

Введение. В последние десятилетия корпусная лингвистика приобрела большое значение. Это, конечно, объясняется техническим прогрессом, достигнутым в области информационных технологий, который предлагает нам лучшие возможности в отношении сбора, обработки и анализа данных. Тем не менее, корпусная лингвистика по-прежнему сталкивается с неоднородной терминологией и методологией. Корпус «можно определить в самом общем виде как совокупность языковых данных, структурированных по определённым критериям». Более того, до сих пор нет согласия относительно определения и разграничения корпуса других типов коллекций данных, например коллекций текстов (газет, сборников писем, записей разговорной речи и т. д.), книг или даже веб-страниц. В связи с этим не всегда ясно, какими характеристиками должен обладать текст или совокупность лингвистических данных, чтобы получить обозначение «корпус». Особенно остро эта проблема стоит в отношении небольших корпусов, поскольку чётко не определено, с какой длины текста и скольких текстов можно говорить о «корпусе».

Основная часть. Помимо неточного определения термина «корпус», мы также сталкиваемся с многозначностью термина «лингвистический корпус». С одной стороны, корпусная лингвистика относится к процессу создания корпуса, точнее к процессам сбора данных, расшифровки данных, а также аннотирования и стандартизации последних. Прежде всего, именно этот последний пункт можно рассматривать как специфическую область исследований в области автоматической обработки языка (ALP). С другой стороны, термин «корпусная лингвистика» может относиться к

использованию корпуса как эмпирического инструмента в исследовательских целях. В этом контексте корпусная лингвистика может сочетаться с различными теоретическими дисциплинами лингвистики для анализа рабочих гипотез или исследовательских вопросов с использованием естественных лингвистических данных.

Все эти вопросы показывают, что корпусная лингвистика занимает сегодня большое место в лингвистических исследованиях и что корпусная лингвистика сама по себе представляет собой очень широкую область исследований. В этом вкладе будет предпринята попытка описать теоретические и методологические проблемы очень специфического типа корпуса, а именно небольших двуязычных и многоязычных устных корпусов.

В статье рассматривается методический потенциал корпуса в сфере организации научно-исследовательской работы студентов. В статье представлены упражнения, которые можно использовать в практике преподавания русского языка, литературы и других филологических дисциплин. Упражнения направлены на анализ явлений многозначности, неологизмов, разговорной речи, названия произведений, литературной образности, интертекстуальности. Каждое упражнение сопровождается поисковым описанием и методическим комментарием действий преподавателя и результатов учащихся. Источником большинства учений был Национальный корпус русского языка. Одно из упражнений основано на звуковом речевом корпусе «Весёлые истории из жизни».

Большая часть корпусов первого поколения были исключительно письменными. Письменные тексты гораздо легче собирать.

Существуют три метода ввода письменных текстов в компьютер:

*заново набирать тексты (это лучше, чем пробивать перфокарты, как было с Брауновским корпусом);

*использовать тексты, которые уже существуют в электронной форме;

*сканировать напечатанные тексты (но при этом нужно исправлять много ошибок).

Большие современные корпуса обычно комбинированные, с преобладанием письменных текстов. Даже в BNC лишь 10% текстов устные. Выделяется ICE, в котором 60% текстов устные.

Между тем, язык в основном существует именно в устной форме, письменная его форма вторична. Поэтому так важны устные корпуса, либо смешанные. Среди специфически устных корпусов нужно назвать **London Lund Corpus (LLC, 1975 г.)** и **Lancaster/IBM Spoken English Corpus (1992)**, сокращённо SEC. Этот последний состоит из 52600 словоупотреблений. Он поставляется на CD-ROMе вместе с аудиозаписями, полностью размечен на предмет ударений, интонации, пауз и т.п. Однако, он не содержит информации о социальном статусе и образовании респондентов, что ограничивает его использование в социолингвистике.

Устные корпуса включают меньше словоупотреблений, чем письменные, не только из-за трудоёмкости сбора данных, но и потому, что для просодических исследований обычно достаточно меньшего количества слов. Так, для изучения интонации достаточно корпуса в сто тысяч словоупотреблений. Устные корпуса могут включать как монологическую, так и диалогическую речь. Для сбора материала используются записи с радио и телевидения или опрос по выборочным методикам социологии и социолингвистики. Отметим, что скрытая запись сейчас считается неэтичной (в отличие от 70-х годов).

Корпусных лингвистов (особенно связанных с переводом) всегда интересовала задача составления корпусов на нескольких языках. Уже в первом поколении начали появляться двуязычные корпуса для таких языков, как английский, финский, французский, немецкий, греческий, норвежский, испанский, шведский, валлийский.

Такие корпуса ещё называются bitexts. Естественно, нет никаких технических препятствий к тому, чтобы делать корпуса не дву- а трёх-, четырёх- и более язычными. Вообще говоря, само появление многоязычных корпусов спровоцировало всплеск научных исследований, поскольку для их анализа требуются другие инструменты и даже другие концепции, нежели чем для анализа корпусов одноязычных.

Корпусы второго типа иногда называют «переводными» (translation corpora) и используются для изучения различий в выражении схожих мыслей на разных языках. Корпусы первого типа называют «параллельными» (parallel corpora) и используются для исследования различных аспектов собственно перевода. Например, существует параллельный корпус текстов заседаний канадского парламента (английский/французский).

Параллельные корпуса также могут быть двух типов — выровненные (aligned) и невыровненные (not aligned). «Выровненность» означает, что в корпусе существует чёткая связь между

единицами перевода, которые соответствуют друг другу. То есть, мы можем быстро найти, как то или иное слово или предложение переводилось на другой язык. Обычно такими единицами перевода служат всё-таки предложения, поскольку часто сложно выровнять слова (ведь обычно переводят не дословно). Такой корпус наиболее полезен для переводчика, поскольку представляет собой ту самую «память переводов» (translation memory) — бесценный ресурс, позволяющий использовать предыдущие переводы. Невыровненные корпуса ещё называют «сравнительными».

Двуязычные и многоязычные корпуса имеют большое значение для множества лингвистических дисциплин. Исследователи используют его в исследованиях контактов и языковых изменений, овладения вторым или иностранным языком, языковых вариаций, кодических чередований и смешанных языков, лингвистики миграции, а также психолингвистической трактовки многих языков. Однако определения двуязычных и многоязычных корпусов многочисленны, а терминология часто остаётся неоднородной. Это неизбежно оказывает неизбежные последствия на исследователей, пытающихся составить или найти дву- или многоязычный корпус, способный удовлетворить их потребности. Вот почему эта часть посвящена презентации и определению дву- и многоязычных корпусов, чтобы затем представить тип корпуса, лежащего в основе этого вклада. Бэкус уже поднимает несколько проблем дву- и многоязычных корпусов, которые будут обсуждаться позже в этой части. В дальнейшем речь пойдет прежде всего о терминологическом обзоре определений би- и плюрилингвизма.

Затем важно точно различать разные типы двуязычных и многоязычных корпусов и сравнивать их характеристики. В следующей части речь идёт о приложении теоретических ставок к методологическим, то есть к проблемам составления и создания дву- и полиязычных корпусов. В общем, двуязычие предполагает два языка, тогда как плюрилингвизм относится к более, чем двум языкам. Если корпус содержит лингвистические данные на двух языках, то в случае более чем двух языков он является двуязычным корпусом; речь идёт о многоязычном корпусе. Альтернативным подходом было бы говорить о многоязычном корпусе, если корпус содержит более одного языка, и рассматривать корпус как одноязычный, если он содержит только один язык. Однако двуязычные и многоязычные термины сталкиваются с другими терминологическими неопределенностями. По мнению Оскара, двуязычный человек может легко менять языки, если этого требует ситуация. Это означает, что двуязычный или многоязычный человек обладает схожими или, по крайней мере, сопоставимыми навыками владения обоими (или разными) языками.

Очевидно, что это не всегда так, когда мы говорим о двуязычии и многоязычии. Таким образом, Льюди выделяет несколько факторов, влияющих на индивидуальный плюрилингвизм. Возможно, наиболее важным аспектом является время овладения языком. Льюди различает одновременное и последовательное овладение несколькими языками. В первом случае речь обычно идет об изучении двух родных языков, которые ребёнок учит с рождения. Во втором случае речь идёт о первом родном языке, который изучается с рождения, и втором родном языке, который ребёнок изучает позже. Упомянутая терминологическая дискуссия представляет собой важную основу для обсуждения различных типов двуязычных и многоязычных корпусов. Как уже указывалось, существует определённая двусмысленность в отношении определения того, что такое би- или многоязычный корпус. Исследователи различают три типа корпусов, которые включают более одного языка: Исходные тексты с переводами. Одноязычные субкорпуса, составленные по одной и той же выборке. Комбинация А и В. Напротив, сопоставимый корпус — это корпус, который содержит сопоставимые лингвистические данные, то есть данные, собранные с использованием выборка одного и того же типа и с одинаковой репрезентативностью. Это может касаться, среди прочего, жанра, доли текстов, а также периода публикации (рассматриваемого).

Однако, несмотря на столь бурную просветительскую деятельность, мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда педагоги-русисты, в общем-то, знакомы с корпусом как с лингвистическим ресурсом, но практически не используют его как инструмент обучения. На то, разумеется, есть свои причины. Среди них - общая инерционность системы образования, непростая задача обучения школьников и студентов навыкам пользования корпусами, ориентация языкового образования на норму, которая относится к юрисдикции словаря, а не корпуса, а также недостаточная освещённость этого вопроса в методической литературе.

Авторы статьи ставят перед собой скромные задачи - описать личный опыт использования корпуса в практике преподавания дисциплин филологического цикла (как лингвистических, так и литературоведческих), обозначить тематические области, которые не только безболезненно, но и

эффективно сочетаются с корпусными методиками работы, а также обрисовать специфику НКРЯ как учебного инструмента.

В настоящий момент существует три основных направления применения корпуса в образовании:

- 1) составление заданий и упражнений с использованием корпусного материала;
- 2) организация самостоятельной исследовательской работы учащихся;
- 3) экспертиза учебников и словарей [Добрушина, 2009, с. 336].

В этой статье мы затронем второе из обозначенных направлений, т.е. опишем возможности организации небольших и посильных учащимся исследований с опорой на материалы корпуса.

Работа с корпусом в этом случае выступает реализацией активных методов обучения, т.е. таких, которые мотивируют учащихся к самостоятельному и творческому освоению учебного материала. «Одно дело - выполнить "пассивную работу": определить частеречную принадлежность слова в тексте, подобранном преподавателем, и совсем другое - "активная работа": самому отыскать в корпусе случаи употребления заданного слова и выбрать из них хотя бы по одному на каждую возможную часть речи» [Добрушина, Иванова-Алленова, 2007, с. 175]. 95

Выбор указанного направления обусловлен внутренними особенностями НКРЯ. По мнению авторов, в отношении методов корпус максимально соответствует проблемным и проектным заданиям, поскольку, в отличие от иных средств обучения (учебника, словаря, презентации и др.), характеризуется глубоким учебно-исследовательским потенциалом. Исследовательские возможности корпуса поддерживаются такими его свойствами, как вариативность (отсутствие нормативной фильтрации), временная протяжённость (включение текстов ХУШ-XXI вв.), предоставление статистических данных (количество найденных документов и вхождений, частоты найденных на странице словоформ, статистика по метатрибутам, статистика по годам и др.), а также возможность ограниченного поиска по заданному подкорпусу.

Перейдем к рассмотрению конкретных корпусных заданий. Заметим, что предложенные упражнения ориентированы прежде всего на работу со студентами-филологами и, следовательно, будут интересны преподавателям высшей школы. Тем не менее, при некоторой адаптации они могут быть использованы и в школьных курсах русского языка и литературы.

1. Русский язык и дисциплины цикла «Современный русский язык»

1.1. Работа с многозначностью

Среди многообразных лексических тем оптимально приложимой к корпусным исследованиям является тема «Многозначность». Простейший путь корпусной работы учащихся с многозначными словами - поиск реальных примеров на каждое значение слова. Исследовательский градус такой работы может быть повышен введением дополнительных заданий, расширяющих представление о полисемии

Параллельные и сопоставимые корпуса не только служат различным аналитическим целям, таким как перевод или сравнительное исследование, но также опираются на разные аспекты создания корпусов. Для сопоставимого корпуса выбор выборки имеет большое значение, тогда как параллельный корпус не обязательно должен быть адаптирован к этим критериям, поскольку он уже содержит достаточно точную выборку, а именно переводы исходных текстов. Основная проблема небольших дву- и многоязычных корпусов связана с их сопоставимостью, то есть с возможностью обобщения результатов исследований.

Эта проблема вызвана не только размером корпусов, но и недостаточной подготовкой и согласованием данных, а также отсутствием универсальных соглашений о транскрипции. Кроме того, небольшие двуязычные и многоязычные корпуса обычно составляются конкретным исследователем в рамках очень специфического проекта.

В заключение отметим, что для сопоставимости малых дву- и многоязычных корпусов должны иметь универсальные инструменты и ресурсы для создания определенной эквивалентности в транскрипции и аннотировании данных. Кроме того, очень важно сгруппировать различные небольшие двуязычные и многоязычные корпуса по более конкретным предметам и типам корпусов. Очевидно, двуязычные устные корпуса со сбалансированными двуязычными носителями не сравнимы с параллельными письменными корпусами или сопоставимыми корпусами научного языка, поэтому всегда необходимо тщательно учитывать тип корпуса, а также тип говорящих, прежде чем сравнивать двуязычные и многоязычные корпуса. Для этого может быть очень полезно сгруппировать разные корпуса по темам, как мы это сделали в случае с коллекцией небольших корпусов CLAROTY10. Проект CLAROTY фокусируется на небольших корпусах контактирующих

языков и, таким образом, объединяет 94 корпуса «многоязычных обменов между 40 языками и 290 носителями» 11. Целью этого собрания корпусов является анализ феноменов контакта, таких как заимствования, кодические чередования и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Льюди Г. (1996). «*Mehrsprachigkeit (Многоязычие/Плюрилингвизм)*», в Х. Гебл, П. Х. Нельде, З. Старый и В. Вельк (ред.) *HSK. Контактлингвистика Контактная лингвистика / Linguistique de Contact XII.1*. Берлин / Нью-Йорк: Вальтер де Грютер.
2. Комилджонова К. И., Алмасовна С. Н., Ахатовна М. Г. Проблемы антропоники в узбекском языкознании // *Среднеазиатский журнал литературы, философии и культуры*. – 2022. – Т. 3. – №. 2. – С. 27-29.
3. Комилджонова К.И. Изменения в системе антропонимов в узбекском языке в конце 20-начале 21 века // *Зиенский журнал социальных и гуманитарных наук*. – 2022. – Т. 10. – С. 65-67.
4. Саидова М.Р., Болтаева М.Ш. «Русский язык» Бухара- 2019г. Учебно-методич. пособие для студентов обучающихся по направлению «Инженерная и художественная графика».
5. Саидова М., Аvezова Д. Методика обучения морфологии русского языка студентов неязыковых направлений // *Наука и инновации*. – 2023. – Т. 2. – №. Б9. – С. 45-48.
6. Чоракулова Д. К. Категория пространства в ойконимической картине мира // *Наука и инновации*. – 2023. – Т. 2. – №. Б1. – С. 131-135.
7. Туйлиева Л. Состав слова в русском и узбекском языках // *центр научных публикаций (buxdu.uz)*. – 2022. – Т. 15. – №. 15.